

Чжао Я прекрасно понимала, о чем думает Ся Цай - она положила глаз на капитана Юнь и хотела устроить себе хорошую жизнь. Чжао Я ненавидела притворство Ся Цай. Обычно ей было все равно, но сейчас Ся Цай использовала это притворство в отношении прекрасного принца Чжао Я!

Когда Чжао Я отвергла ее, выражение лица Ся Цай стало неприятным, но, вспомнив, что Юнь Хуань все еще здесь, она подавила гнев и продолжила уговаривать Чжао Я:

- Яя, я говорю это для твоего же блага. Почему ты не понимаешь? Этот человек болен, и если его не вылечить, он потянет за собой других. Будь я на его месте, я бы молча ушла сама.

Ся Цай, глядя на Чжао Я, выглядела так, будто ее обидели.

Чжао Я в этот момент потеряла всякую видимость сердечности в отношениях с Ся Цай. Она холодно посмотрела на Ся Цай:

- Спасибо, мне не нужно, чтобы ты думала за меня.

Янь Хао увидел, что лица Юнь Хуаня и его команды стали мрачными, и укорил Ся Цай:

- Хватит болтать, Ся Цай.

Затем он повернулся к Ван Рану, и его джентльменский нрав внезапно изменился, приобретя оттенок серьезности:

- И ты тоже, Ван Ран. Хватит нести чушь.

Ян Хао был капитаном и имел определенный статус в команде, поэтому Ся Цай послушно закрыла рот и лишь жалобно посмотрела на Юнь Хуаня.

Цинь И холодно смотрела на этот поступок. Огонь в ее глазах постепенно угасал, а красивые глаза феникса становились холодными, и аура вокруг нее становилась опасной. Она лишь чувствовала, что сейчас у нее очень плохое настроение, а в ушах жужжат мухи - это просто раздражало.

- Раз уж ты считаешь меня таким бесполезным, почему бы нам не подраться, а?

Цинь И чувствовала, что только драка может успокоить ее, а этот Ван Ран сам явился, так что, очевидно, она должна была его побить.

Ван Ран сделал вид, будто услышал шутку, и разразился хохотом. Он даже схватился за живот:

- Ты действительно хочешь со мной драться? Такой тощий человек, как ты, и двух ударов от меня не выдержит.

В глазах Ван Рана читались нескрываемое презрение и пренебрежение - он мог одним движением руки избавиться от этого слабого цыпленка.

Линь Цин и остальные, услышав слова Ван Рана, молча сглотнули слюну и с сочувствием посмотрели на Ван Рана. Этот парень был не просто впечатляющим, но и бесполезным молодым человеком.

Они видели, насколько жестоким был Цинь И. Честно говоря, они до сих пор сомневались, что их босс сможет победить этого парня. Цинь И всегда был страшен, но сейчас, когда был в ярости, он был еще страшнее.

Цинь И презрительно хмыкнула и холодно сказала:

- Мы узнаем, смогу ли я победить тебя или нет, после боя. Так ты готов или нет? Хватит болтать. Только не говори мне, что ты испугался драки? Ты такой высокий и сильный. Я не ожидал, что ты такой пугливый. Ты даже не осмеливаешься сражаться со мной. Как ты собираешься бороться с зомби, а? Пусть лучше зомби сожрут тебя.

Линь Цин и остальные были ошарашены. Они никогда не видели, чтобы Цинь И так ругался. Он был таким же, как и босс, холодным и мог сказать лишь несколько слов. Они были более разговорчивы только со знакомыми людьми.

Итак, когда Цинь И был в плохом настроении, он говорил больше. Линь Цин и остальные считали, что в Цинь И появилась новая особенность, хотя он и был немного резким на язык.

Ван Ран, услышав это, пришел в ярость и уставился на Цинь И покрасневшими глазами:

- Что ты сказал? Ты действительно сказал, что я боюсь? Раз уж ты так жаждешь быть избитым, я исполню это твое желание.

Цинь И раздраженно махнула рукой:

- Поторопись, поторопись. Не говори так много.

Ван Ран разозлился еще больше и бросился на больного юношу со сжатыми кулаками. Он думал, что сможет избавиться от этого тощего Цинь И несколькими ударами.